

СРЕДА ОБИТАНИЯ

ОСМЫСЛЕНИЕ НООСФЕРЫ

УДК 140
ББК 87.6

А.И. Субетто

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ НА ОСНОВЕ ПОТЕНЦИАЛА МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДА И ЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

Обосновывается необходимость перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития в противовес глобальному империализму. Либеральная доктрина модернизации России, направленная на становление капитализма на базе свободного рынка, должна быть отвергнута, поскольку рынок как механизма исторического развития исчерпал свой ресурс по экологическим основаниям.

Ключевые слова:

духовная цивилизация, капитализм, ноосферное развитие, рынок, устойчивое развитие.

Субетто А.И. Общественная стратегия ноосферного развития России на основе потенциала многонационального народа и его общественного интеллекта // Общество. Среда. Развитие. – 2022. № 4. – С. 78–90. – DOI 10.53115/19975996_2022_04_078–090

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор, Центр Ноосферного развития Северо-Западного Института управления РАНХиГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

Исходная системная ситуация

Россия XXI века оказалась в «точке исторического перелома», который обращен не только к истории России, но и к истории человечества в целом.

Либеральная доктрина модернизации России, направленная на становление капитализма на базе свободного рынка и политики «открытых дверей», «открытого общества», потерпела крах, она поставила Россию на край гибели. Фактически эта модель модернизации была формой «отрицательной утопии», потому что сам процесс рыночно-либерального реформирования России происходил на фоне уже развернувшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы, которая обозначила собой уже на начало 90-х гг. XX в. экологические пределы системы капитализма, рынка и либерализма.

Исчерпание рынком своего ресурса как механизма исторического развития по

экологическим основаниям было отмечено в Докладе Мировому банку, написанном осенью 1991 г. под руководством известных ученых – экономистов-экологов Гудленда, Дейли и Эль-Серафи.

Единственная альтернатива выхода из эколого-капиталистического тупика – ноосферная парадигма устойчивого развития, означающая собой переход России и человечества к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества.

Косвенно признание императива смены нынешней модели глобального развития прозвучало из уст Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в июне 2012 г. на Международной конференции по устойчивому развитию «РИО+20»: «Планета находится в состоянии беспрецедентного кризиса. Нам необходимо признать, что нынешняя модель глобального развития

* Статья подготовлена на основе доклада, сделанного в режиме онлайн на научно-практической конференции «Научное обоснование гармоничного развития России по законам мироздания на основе реализации потенциала многонационального народа, общественного интеллекта и научно-образовательного общества» 17 февраля 2021 г.

нерациональная. Необходимо найти новый путь для продвижения вперед».

На необходимость перехода на ноосферную парадигму устойчивого развития указывал Президент РФ В.В. Путин в 2000 г., подчеркивая востребованность учения о ноосфере В.И. Вернадского.

Россия – самостоятельная, автономная, локальная цивилизация. Ее цивилизационными характеристиками являются:

1) самая большая и холодная территория с самой высокой энергостоимостью воспроизводства на Земле, занимающая в современных границах 1/8 часть мира;

2) евразийское местоположение (по оценке Макиндера, Р – «евразийская ось» истории);

3) общинная цивилизация, т. е. цивилизация, для которой общинность, соборность, коллективизм являются важнейшими свойствами общественной жизни и воспроизводства;

4) духовная цивилизация, т. е. цивилизация, для которой действует принцип примата духовных потребностей над материальными, принцип или закон идеократии – власти большой национальной идеи, скрепляющей большое «пространство-время» бытия российской цивилизации; в духовной системе русского народа и России центральное место занимает «правда» как важнейшая духовная ценность, в которой отражается единство истины, добра, красоты и справедливости, поэтому Россия может быть названа «цивилизацией правды», а ее духовность – «духовностью правды»;

5) цивилизация на базе российского суперэтноса, или многонационального народа, носителем и скрепом которого является русский этнос или русский народ, который включает в себя 80% населения России;

6) цивилизация, пережившая за последнее тысячелетие в 3 раза больше войн, чем Европа, и поэтому вынужденная быть «защищающейся крепостью» (как говорил император Александр III в 80-х гг. XIX в., у России нет в мире друзей, кроме армии и флота);

7) «цивилизация всечеловечности». Россия представляет союз более чем 190 разных народов, народностей, национальностей и этнических групп, моделируя в себе будущую планетарную кооперацию народов-этносов, и поэтому постоянно отстаивает мир во всем мире, выдвигая идеал будущего бытия мира как «мира без войн и насилия»;

8) миротворческая цивилизация.

Россия в своем цивилизационном качестве есть уникальный, достаточно истори-

чески самостоятельный синтез европейского и азиатского, «западного» и «восточного» начал, давший отдельный культурно-цивилизационный архетип большому пространству исторического бытия людей, населяющих территорию России, которую можно назвать Российской Евразией. Именно Россия может быть названа евразийской цивилизацией и это есть ее внутренняя, историческая самоидентификация.

Евразийское цивилизационное качество России делает ее (и это доказывает вся история) центром и устойчивости, и неустойчивости в мире, своеобразным центром «маятника колебаний напряженности» мировой истории и одновременно определяет ее как предиктора (предвосхищающей системы) всемирной истории человечества.

Трагические события на Украине, вооруженный конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Карабаха очертили планы глобального империализма мировой финансовой капиталократии, направленные на то, чтобы «расправиться» с Россией, расчленив ее на множество мини-государств, находящихся под протекцией стран метрополии системы глобального империализма, в первую очередь США и Великобритании, с тем, чтобы поставить под прямой контроль ее природные ресурсы и превратить ее территорию в плацдарм для следующего шага в мировой войне – войне против Китая.

Весь этот сценарий глобального империализма – гибель как для человечества, так и для самих авторов этого сценария, за которым скрываются планы по сохранению строя эксплуатации людских и природных ресурсов, «старая» империалистическая политика «разделяй и властвуй», на которую Хантингтон «навесил» своеобразную «маску» – концептуальную империалистическую программу цивилизационных разломов и цивилизационных (межконфессиональных) войн, управляемых в рамках «управления хаосом» со стороны глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии.

Коронавирусная пандемия, породившая планетарный коронакризис, и надвигающаяся вторая волна мирового финансового кризиса, являются «моментами» переживаемой эпохи Великого эволюционного перелома и одновременно эпохи краха рынка, капитализма и либерализма, не только по внутренним, но и по внешним, что самое важное, экологическим основаниям. Глобальный империализм «изготовился» к своей трансформации в систему глобального технотронного фашизма,

80 | которая, как сценарий будущих событий, только ускорит соскальзывание человечества в пучину экологической гибели.

Вот почему ноосферная стратегия развития России в XXI в. соединена со стратегией выхода всего человечества из экологического тупика и перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития.

Россия спасется в XXI в., спасая весь мир от экологической гибели, выдвигая идеологию ноосферной парадигмы устойчивого развития, новой парадигмы духовности всего мира – духовности ноосферной гармонии мира или ноосферной духовности, предполагающей создание научно-образовательного общества и выполнение требований:

- закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе;

- высший приоритет развития науки и образования;

- раскрытие творческого потенциала человека в созидательном труде на благо российского общества и всего человечества.

Эпоха Великого эволюционного перелома означает собой конец истории на базе доминирования закона конкуренции и механизма отбора и начало истории на базе доминирования закона кооперации и механизма общественного интеллекта. Это означает, что рыночные отношения становятся под контроль плано-управленческих начал, при этом наука как социальный институт превращается в производительную силу и силу управления, а общество обретает социальную характеристику научно-образовательного общества.

Законы функционирования и развития России как уникальной цивилизации

Мир человечества и мировая экономика гетерогенны, т. е. неоднородны по качеству своих подсистем, из которых они как системы (мегасистемы) слагаются. Гетерогенность мира человечества и мировой экономики является результатом действия закона разнообразия прогрессивной эволюции и отражает в себе гетерогенность (разнообразие по качеству) биосферы как системы жизни и поверхности Земли, в пространстве которых осуществляется воспроизводство жизни народов-этносов.

Одним из выражений гетерогенности мира человечества и мировой экономики является цивилизационная гетерогенность, выражающая собой взгляд на мир как на множество локальных цивилизаций (культурно-исторических фрехтипов),

в развитии которых отразились культурно-исторические особенности, качество «кормящих ландшафтов» (Л.Н. Гумилев), климато-географические особенности воспроизводства жизни людей, народов, из которых слагается та или иная цивилизация. Каждая из локальных цивилизаций имеет свои системные законы функционирования и развития.

Россия как локальная, евразийская цивилизация имеет свои законы социально-экономического развития. Их особенность связана с действием закона энергетической стоимости.

Опосредованно этот закон выражает собой экологические границы экономического развития, является своеобразным выразителем «экологической ниши» экономической системы. Действие данного закона через соответствующий «механизм» оказывает влияние на социально-экономическую систему в целом, является важнейшей причинно-следственной связью в географическом детерминизме социально-экономического развития. Например, в 1995 г. затраты электроэнергии и топлива на «100 долларов» продукции были в России в 3–5 раз больше, чем мировые, и это при том, что цены на энергию в 1995 г. были в несколько раз ниже мировых. Если масштаб цен на энергию поднять на уровень мировых, то вся экономика России (ее воспроизводство) перестает быть рентабельной. Это связано с тем, что в соответствии с действием этого закона в России, как самой «холодной цивилизации» в мире, энергостоймость единицы валового продукта примерно в 5 раз больше, чем в Европе.

Исследователь А.П. Паршев в несколько другой логике рассуждений сформулировал «горькую теорему», прекарсно иллюстрирующую описанную ситуацию: в конкурентной борьбе за инвестиции, если игра ведется по правилам свободного мирового рынка, почти любое российское предприятие заведомо обречено на проигрыш.

Известный отечественный экономист В.Т. Рязанов подчеркивал, что энергозатраты на обеспечение нормальной жизнедеятельности человека при прочих равных условиях зависят от климата и обширности пространства, а потому, чтобы достигнуть равного с западными европейцами уровня социально-экономического развития, на каждого россиянина нужно затрачивать энергии в среднем в три раза больше. В 1990 г. СССР потреблял около 8 т условного топлива в год на душу населения, что в три раза превышало среднемировые показатели. Здесь надо учитывать, что расход

энергии на отопление жилых, коммунальных и производственных зданий достигает 30–40% от общей величины энергопотребления. Такова плата за холодную зиму и суровый климат. А по оценкам специалистов, оптимальный уровень энергопотребления в России, позволяющий ей войти в круг высокоразвитых экономических систем, должен составлять не менее 14,2 т условного топлива в год на одного человека. Для сравнения отметим, что этот показатель в Японии равен 4,5, во Франции – 5,1, в Германии – 6,1, в США – 11 т условного топлива в год на одного человека (это данные на конец XX в.), однако энергетическая стоимость единицы валового продукта у них в 5–7 раз ниже, чем в России.

Какой может быть адекватная реакция на действие закона энергетической стоимости в России? Ответ лежит в положении: при равной производительности и других равных условиях по факторам производства, экономические системы с более высокой энергостойкостью требуют более мощного развитого энергетического базиса хозяйствования.

Реструктуризация РАО ЕЭС, ее расчленение на автономные локальные энергетические системы, исходя из ложного постулата, что это даст простор экономической конкуренции и разовьет в целом систему, явилось стратегической ошибкой, привело к резкому удорожанию энергии, к потере надежности и повышению аварийности на несколько порядков, и к торможению экономического развития, к деградации экономики России.

Особенность действия закона энергетической стоимости в единстве с особенностями ландшафтно-географических и климатически-почвенных условий хозяйствования и определяет специфику законов социально-экономического развития России.

Первый закон – инфраструктурный. Успехи российской экономики и в целом социально-экономического развития определяются инфраструктурой, в первую очередь – транспортной и энергетической. В соответствии с этим законом, если мы хотим сохранить единое пространство хозяйства страны и уберечь Россию от экономического распада, за которым последует и политический распад, цены на энергоресурсы и цены на перевозки – тарифы на транспорт – на внутреннем рынке должны быть в 5–7 раз ниже мировых, с тем чтобы радиус рентабельности транспортировки нефти, газа, угля, других важных стратегических ресурсов был в пределах 3–5 тыс. км внутри территории России.

Инфраструктурный закон социально-экономического развития России является выражением проявления двух важнейших ее характеристик как уникальной цивилизации – большого «пространства-времени» и «холодности» климата на ее территории. В соответствии с этим законом государство должно управлять развитием инфраструктурных комплексов – нефтегазового, транспортного, энергетического и осуществлять жесткое регулирование цен на их продукцию (услуги).

Второй закон социально-экономического развития России – закон централизации управления этим развитием. «Большое пространство» и «большое время» российской экономики требуют ее централизации и постоянного государственного регулирования. Этот закон в первую очередь требует централизованного управления инфраструктурой народного хозяйства, институциональными матрицами, которые обеспечивают экономическую, государственную и цивилизационную целостность и идентичность России. За нарушение этого закона Россия всегда «расплачивалась» в своей истории системными кризисами и «смутными временами».

Интересен такой факт: доля государственной собственности в 2007 г. составляла во Франции 59,9%, Германии – 55,1%, Италии – 56,6%, Японии – 46,2%, Великобритании – 47,7%, США – 39,1%, а в России – всего лишь 18%, хотя еще в 1998 г. в России эта доля равнялась 45%, в США – 32,8%, Франции – 54,3%, Германии – 46,9%, Италии – 49,1%, Японии – 36,9%.

Иными словами, в развитых странах за период с 1998 по 2007 г. явно видна тенденция макроэкономической централизации, а в России, наоборот, тенденция макроэкономической децентрализации.

Профессор Г.К. Семенов создал теорию оптимизации соотношений централизации – децентрализации социально-экономической системы в зависимости от ресурсно-климатических показателей территории, числа подансамблей в социально-экономической системе, структуры населения и других показателей. Расчеты Г.К. Семенова показывают, что при резком снижении показателя централизации с 95 до 5% происходит падение производительности в 360 раз, что означает фактически распад социально-экономической системы. Именно этот «распад» мы наблюдаем в России вместе с децентрализацией экономики, децентрализацией собственности и когда-то единой инфраструктурной системы СССР – России.

Третий закон – закон существования достаточного сектора мобилизационной экономики. В.Т. Рязанов подчеркивал, что поддержание мобилизационного потенциала – одна из важнейших закономерностей истории российского государства, что она находит выражение в «готовности страны к быстрой мобилизации ресурсов и срочных дел». Мобилизационный характер российской экономики – следствие «холодности» российской цивилизации и высокой энергоемкости хозяйства соответственно, рискованного характера сельского хозяйства.

Четвертый закон – закон плановости (или плановой регуляции) социально-экономического развития российской цивилизации. Следует отметить, что это именно цивилизационный закон развития России, обусловленный ее масштабностью – большим пространством – временем и суровыми условиями функционирования витального базиса (итал. *vita* – жизнь). В том или ином виде действие этого закона проявлялось в развитии России всегда.

Отмечается за последние десятилетия рост плановости экономики развитых стран в мире, который предстает всеобщей тенденцией развития, обусловленной как ростом интеллектоемкости, наукоемкости, «емкости по образованию» «развитых экономик», так и ростом экологической катастрофичности развития. По оценкам американского экономиста Дж. Гэлбрейта, экономика США почти на 60% – плановая, и только примерно на 40% – рыночная. Уровень развития планового сектора в экономике Японии и Китая еще выше. В развитии Японии используются 7- и 15-летние планы научно-технического развития страны на базе развитой системы технополисов на основе ведущих университетов страны. Планирование на основе 5-летних планов используется в Китае, Индии, на Кубе, во Вьетнаме и Лаосе.

Системный кризис экономического базиса России, процесс его деиндустриализации был «запущен» и стимулирован демонтажем механизма планирования в СССР – России. Фактор отсутствия планового механизма, нарушение закона плановой регуляции социально-экономического развития России продолжает действовать в качестве механизма торможения ее развития, де-факто – «топтанья на месте».

Пятый закон развития России – это закон общинно-государственного землепользования. Известно, что еще Генри Джордж, социолог-экономист, живший в США во второй половине XIX в., предло-

жил теорию социализации земли через земельную ренту. Английский последователь взглядов Г. Джорджа Фрэд Харрисон еще в начале 90-х гг. предупреждал наших реформаторов, чтобы Россия не отказывалась от государственной собственности на землю. Повышение эффективности землепользования имеет другие механизмы, в том числе механизм земельных арендных отношений. Уже та небольшая история, которая началась с введением Кодекса земли и капиталистического рынка в системе земельных отношений, показала резкое понижение эффективности использования продуктивных земель, появление межэтнических конфликтов в логике «войн за землю», увеличение доли спекулятивного замораживания продуктивного использования земель на фоне бездействия правовых регуляторов в этой сфере. Спекулятивная «возгонка» цен на землю привела к фантастическому подорожанию жилья в больших городах России, что лишает перспектив в отношении улучшения жизни и построения семьи большинство молодежи.

Многонациональный состав России, сложившаяся этническая структура землепользования, общинно-евразийская логика ее развития в условиях сурового климата при высокой энергоемкости сельского хозяйства запрещает куплю-продажу земли в России. Это прекрасно понимал К.П. Победоносцев и предупреждал императора Александра III о готовности скупки земель американскими «актерами» и о необходимости жесткого государственного контроля за развитием земельных отношений и землепользования в государстве, поэтому рынка земли в его либеральном виде в России за всю историю никогда не было.

В.Т. Рязанов отмечал в своей работе «Экологическое развитие России: XIX–XX вв.», что общинная организация хозяйства «...не была чисто рыночной, а тем более капиталистической в западном варианте, поскольку исключала частную собственность на землю», но одновременно она допускала частную собственность на средства производства и «принцип разумной свободы хозяйствования».

Шестой закон социально-экономического развития России как самостоятельной цивилизации – это доминирование закона кооперации над действием закона конкуренции. Именно этот закон определяет особое место монополизации в развитии российской экономики. Он обеспечивал «более высокий уровень концентрации производства в целях реализации экономии затрат от масштаба» (В.Т. Рязанов).

Негативный фактор высокой энергостоимости сельского хозяйства компенсируется кооперативной формой ведения хозяйства и концентрацией производства. По В.Т. Рязанову «с учетом экономического пространства России эффект масштаба в принципе выступил важным фактором конкурентной способности отечественного производства в мировой экономике».

Российская цивилизация есть кооперационная цивилизация. Доминирующая роль закона кооперации в социально-экономическом развитии России – ведущий ее закон. В сельском хозяйстве его роль усиливается в связи с рисковым характером земледелия, большими затратами труда и энергии из-за суровых климатических условий выращивания культур, низкой продуктивности земель.

Седьмой закон социально-экономического развития России – закон стратегического резервирования для сглаживания кризисов развития, в том числе и кризисов, обусловленных климатическими, температурными и энергетическими условиями развития. Устойчивое развитие России требует постоянного поддержания стратегических продовольственных, топливно-энергетических, транспортных запасов, а также поддержания резервов транспортно-энергетической инфраструктуры России. Сам этот закон вытекает из мобилизационного характера российской экономики, обусловленного холодным климатом, действием закона энергетической стоимости.

Восьмой закон – закон идеократии. Россия не может жить и развиваться без власти большой идеи, идеократии, которая скрепляет большое цивилизационное «пространство-время» России в единой организации.

Таким образом, России нужна стратегия долгосрочного развития на собственной основе, т. е. на такой основе, которая учитывает специфику функционирования и развития «организма» России, нашедшую отражение в законах ее развития. Ноосферная парадигма развития в XXI в. только усиливает значение этих законов, делая акцент на их ноосферное содержание.

Императив стратегии развития России на собственной основе

Россия как самая большая (по территориальному размещению) и самая холодная (по среднегодовой температуре $-5,5^{\circ}\text{C}$) цивилизация в мире, одновременно обладающая почти всеми необходимыми природными ресурсами (от 30 до 50% мировых

запасов многих полезных ископаемых) и являющаяся наряду с Канадой, Бразилией, Австралией носителем устойчивости биосферы Земли (по данным А.П. Федотова), должна развиваться на собственной основе. Это императив по отношению к ее истории, отражающей действие системно-цивилизационных законов развития нашей страны.

России нужна ноосферная стратегия долгосрочного развития на собственной основе, охватывающая период не менее, чем до середины XXI в., а по ряду параметров и идеологических установок, в первую очередь диктуемых императивом выживаемости человечества путем перехода на ноосферную парадигму устойчивого развития, на основе ноосферизма и становления научно-образовательного общества в России, до конца XXI в.

Для этого в России есть все:

- огромный научный и образовательный потенциал, культура;

- эпоха Русского Возрождения, подготовившая социалистический, космический и ноосферный прорывы человечества, начавшиеся из России в XX в.;

- «ценностный геном» русского народа и всех народов России, центром которого выступает «Правда» как единство истины, добра, красоты и справедливости;

- огромные природные ресурсы;

- технический гений и творческий потенциал русского народа и всех других народов России – татарского, башкирского, якутского, дагестанского, осетинского, чеченского, украинского, белорусского и др.;

- опыт исторического единства трех великих восточнославянских народов – русского, украинского, белорусского, скрепленного военными и трудовыми победами в общем созидании на общее благо и на общую великую идею;

- удачный опыт стратегии развития СССР – России на собственной основе, за счет мобилизации собственных ресурсов, который позволил победить такого противника в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., каким был гитлеровский фашизм, установивший диктатуру на территории всей Западной Европы, и спасти весь мир от фашистского рабства.

Переход к стратегии развития России на собственной основе требует (и это очень важно) качественного скачка в управляемости социально-экономическим развитием, возрождения планового механизма на новой качественной основе, т. е. трансформации нынешней либерально (монетарно)-рыночной экономики в планово-ры-

ночную, управляемую экономику, которая становится основой управляемой социоприродной (ноосферной) эволюции на базе научно-образовательного общества и общественного интеллекта.

П.П. Лабзунов, координатор научной «Школы управляемой экономики», ставит вопрос о переходе к управляемой экономике, исходя из общих принципов такой экономики:

- 1) приоритета государственного управления;
- 2) политической и общественной стабильности, порядка;
- 3) приоритета сотрудничества;
- 4) принципа планирования, – принципов, которые, как это видно из названия, отражают частично специфические законы социально-экономического развития России.

Следует отметить, что принцип управляемой экономики являлся ведущим принципом советской социалистической экономики в XX в., а в настоящее время, на фоне эпохи краха рынка, капитализма и либерализма, он воспроизводится в новом, расширительном, смысле и качестве, связанном с императивом выхода из первой фазы глобальной экологической катастрофы, с императивом перехода к единственной модели устойчивого развития в XXI в. – к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества, что в свою очередь означает становление ноосферной управляемой и инновационной экономики в России как основы ноосферной парадигмы устойчивого развития.

П.П. Лабзунов считает, что «...переход к <...> модели управления экономикой представляет собой сложную научно-практическую задачу, но стагнация российской экономики делает ее решение неотложным».

Одновременно с этим переход к стратегии ноосферного развития России на собственной основе требует возрождения социального института исследования, планирования и развития «естественных производительных сил России», у истоков которой стоит Комиссия естественных производительных сил (КЕПС), созданная по инициативе В.И. Вернадского в 1912 г. и просуществовавшая почти 20 лет.

Идеология России XXI века – ноосферная идеология, спасающая мир человечества от экологической гибели

Россия как самостоятельная, евразийская, общинная цивилизация, с самыми

большими «пространством-временем» бытия и энергостойкостью воспроизводства жизни, не может существовать вне идеократии. Идеократия, как власть большой идеи, спланирующей народы России и делающей ее единым географическим организмом (по определению И.А. Ильина), есть закон ее бытия и развития.

Эпоха с 1992 по 2020 гг. в истории России, символами которой служат понятия «рынка», «свободы» и «деидеологизации», фактически оказалась эпохой потери Россией большой, объединяющей идеи, делающей ее единым организмом, которая обернулась системным кризисом, переходящим в системную катастрофу, и вымиранием русского народа.

И.А. Гундаров на огромном статическом материале показал, что одним из главных источников «демографической катастрофы в России» служит «духовное неблагополучие» (на него падает 70 – 80% причин вымирания населения). Он даже вводит понятие «закон духовно-демографической детерминации», который является одной из форм проявления закона идеократии как цивилизационного закона развития России.

Эта эпоха «деидеологизации» закончилась. Наступает «мобилизационная эпоха» в истории России и всего человечества, поскольку в условиях диктатуры лимитов природы и действия императива выживаемости стратегия перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития возможна на базе механизмов мобилизационной экономики и мобилизационного общества.

Это долженствование по отношению к механизмам развития России усиливается в связи с развязанной гибридной войной империализмом США против нашей страны.

России и человечеству XXI в. нужна идеология гармонии, мира без эксплуатации, войн и насилия, идеология, объединяющая всех людей планеты в единое целое ради сохранения и прогресса всей системы жизни на Земле.

Именно такой идеологией является ноосферная идеология – идеология ноосферного духовного экологического социализма, обращенная к созиданию ноосферной планетарной кооперации народов-этносов и становлению «общества созидания», научно-образовательного общества.

Основой такой идеологии является ноосферизм как новая, ноосферно-ориентированная научно-мировоззренческая и духовно-нравственная система и одновременно программа ноосферно-ориенти-

рованного синтеза всех наук и на его основе – развертывания ноосферного образования – ноосферной системы «Учитель» (на систему «Учитель» как механизм перехода к ноосфере будущего указал академик Н.Н. Моисеев в 90-х гг. XX в.).

При этом под ноосферой понимается новое качество биосферы, в котором коллективный человеческий разум становится и гармонизатором, и регулятором социоприродных отношений при соблюдении законов-ограничений, отражающих действие гомеостатических механизмов планеты Земля и биосферы как суперорганизмов.

Ноосферная идеология созрела в России, благодаря эпохе Русского Возрождения, русскому космизму, советской эпохе (1917–1992), учению о ноосфере В.И. Вернадского и его современному развитию в форме Ноосферизма, научным достижениям ноосферной научной школы России, а также в целом – благодаря культуре и духовно-нравственному геному, ценностям, мировоззренческим устремлениям совокупного разума России на протяжении всей ее истории, уходящей в глубину веков и тысячелетий в прошлое.

Главным в ноосферной идеологии XXI в. является отказ, на уровне ценностей человека и народа, от ценностей с доминантой эгоизма, частной капиталистической собственности, индивидуализма, закона конкуренции.

На передний план выходит «коллективистский человек», человек солидарности, человек созидающего труда, закон кооперации.

С.Ю. Глазьев в начале 20-х гг. XXI в. подчеркивал, что в российском государстве отсутствует «целеполагание», что «государство и общество не может ответить на вопрос, к какой цели стремится», а «такое государство и такое общество исторически обречено».

Принятие ноосферной идеологии Россией должно стать актом, ликвидирующим этот недостаток, на который указывал С.Ю. Глазьев.

О необходимости принятия «новой государственной идеологии» А. Нагорный и Н. Коньков писали так: «Новая государственная идеология стучится в “двери” новой исторической эпохи в развитии России».

И такой «новой государственной идеологией» должна стать идеология ноосферного развития, обслуживающая стратегию развития России на собственной основе, делающая ставку на научно-мировоззренческую систему ноосферизма, на становление управляемой ноосферной экономики

и на становление научно-образовательно-го общества, с опережающим развитием социальных институтов науки и непрерывного образования, общественного интеллекта России.

Научно-образовательное общество – основа стратегии развития России

Главным в стратегии ноосферного развития России становится трансформация современного российского общества в научно-образовательное общество.

Научно-образовательное общество – это такое общество, в котором образование как функция экспандируется во все общественные институты и организации, становится их ведущей функцией, становится базисом базиса воспроизводства такого общества, а наука пронизывает образование, обеспечивает слияние науки и образования.

Само становление научно-образовательного общества опирается на трансформацию экономик в большинстве стран мира в наукоемкие, интеллектоемкие, емкие по образованию экономики, когда образование «уходит» из «сферы услуг» и превращается в базисную производительную силу – в базис базиса общественного воспроизводства – духовного и материального.

Ноосферный императив XXI в. только усиливает потребность в трансформации современного российского общества в научно-образовательное общество, в котором наука и образование обретает функции главных производительных сил и главной силы управления, обеспечивая реализацию закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Научно-образовательное общество богаче по содержанию понятий «общество знания» или «когнитивная социальная система», «информационное общество», «цифровое общество», «цифровая экономика», которыми «пестрит» современная литература – социологическая, экономическая, политологическая.

Переход к научно-образовательному обществу России – важнейшее условие развития России на собственной основе, с опорой на рост наукоемкости, интеллектоемкости и емкости по образованию социальных, экономических, технологических, образовательных и других процессов в обществе.

Это требует реанимации высшего приоритета развития науки, образования,

86 | высшего образования, фундаментальной науки и фундаментального образования в образовательной политике России.

Высокая инновационная динамика, появление «мира изменений», глобальная интеллектуальная черная дыра, которая отражает запаздывание реакции коллективного разума и интеллекта отдельных людей, в том числе науки и политики, на ускоряющиеся темпы негативных изменений в живом веществе и гомеостатических механизмах биосферы, процессы развития глобальной экологической катастрофы, определяют императив в резком подъеме качества мировоззрения и качества профессионализма в обществе, утверждения высокой профессиональной мобильности на базе высокого качества фундаментального образования и подготовки проблемно-ориентированных профессионалов, утверждения непрерывного образования на бесплатной государственной основе.

В контексте императива становления научно-образовательного общества как базиса стратегии развития России на собственной основе следует пересмотреть политику реформ в области науки и образования.

Во-первых, необходимо восстановить роль РАН и других государственных и общественных академий наук как коллективных общественных экспертов и главных носителей развития науки, ее воспроизводства на плановой основе; во-вторых, отказаться от принципа рыночного фундаментализма в области образовательной и научной политики российского государства, как принципа ложного и разрушительного, в том числе от управления наукой только через механизмы грантов; необходимо восстановить планирование развития науки и образования на основе долгосрочных ноосферно-технологических приоритетов развития технологического базиса российской экономики и в целом российского общества; в-третьих, сформулировать на уровне государства систему научно-технических и технологических приоритетов в развитии России, которая бы включала в себя более тридцати позиций; в технологические приоритеты должны быть включены, кроме авиа-, ракето-, корабле-, двигателестроения, развитие электронной промышленности, конструкторской разработки и производство новых материалов, развитие ноосферной, природосберегающей транспортной системы для районов Сибири и Севера, освоение новых источников энергии, включая новые технологии в области ядерной энер-

гетики, энергетики на эффектах Тесла и, освоение новых технологий космического планетарного мониторинга и на его основе управления ноосферным развитием страны и др.

Императив новой, космоноосферной парадигмы духовности, с которым Россия обращается к человечеству

Новая парадигма духовности есть коллективистская система духовности, обращенная к осознанию высокого предназначения человечества как разума космического масштаба, биосферного, духовного, поднимающегося на высоту ответственности за сохранение и развитие всего разнообразия жизни на Земле, а в будущем (по мере освоения космического пространства) – и во Вселенной.

Только через новую парадигму духовности решается проблема всеобщего здоровья человечества, решается проблема его устойчивого развития.

Россия, выдвигая ноосферную идеологию, одновременно предлагает миру и новую парадигму духовности – космоноосферную парадигму духовности. Ее целеполагание, ее устремленность – ноосферная гармония мира, когда коллективный разум человечества, воплощающий в себе все достижения в развитии науки, культуры, духовности, технологии и экономики, подчиняясь познанным законам ноосферы, как нового качества биосферы Земли, становится ноосферным Разумом, направляя свое творчество на общее благо всей системы жизни на Земле.

В своем новом качестве человеческий разум снимает разрыв между интеллектом и духовностью, между научным и духовно-нравственным основаниями человеческой жизни, между Истиной, Красотой и Добром.

Новая космоноосферная парадигма духовности поднимает на уровень нового качества и Любовь как ведущее основание любой духовности вообще.

В. Соловьев показал, что бытие человека, его онтология невозможны вне онтологии любви. Любовь, в этом ее космоноосферном измерении, становится основой ноосферного бытия человека и России в XXI в., основой ее развития.

Новая духовность должна стать основой ноосферного воспитания в России. Это должно входить в программу стратегии развития России.

А. Гор в книге «Земля на чаше весов. Экология и человеческий дух» (1993) признал, что переживаемый «духовный кри-

зис современной цивилизации» порожден «внутренней пустотой» и «отсутствием великой духовной цели», и поэтому «цивилизация способна уничтожить самое себя».

Новая космоноосферная парадигма духовности призвана снять этот духовный кризис, а вернее выстроить выход человечества из глобальной духовной катастрофы как своеобразного «измерения» первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Ноосферная идеология XXI в., предлагаемая Россией миру, включает в себя эту космоноосферную парадигму духовности как основание той человеческой революции, которая должна поднять человека до высот ноосферной ответственности.

Ноосферная стратегия развития России включает в себя такую человеческую революцию, о которой по-своему ставил вопрос в 70-х гг. XX в. директор Римского клуба Аурелио Печчи в работе «Человеческие качества» как главное условие решения экологических проблем.

Стратегия развития России на собственной основе, к которой должен осуществиться поворот как условию ее выживания, должна включать в себя такую ноосферную человеческую революцию, механизмом которой должно стать ноосферное образование, подготовка управляющих новой ноосферной формации.

Новая духовность рождается на основе мобилизации людей на ноосферный прорыв России и человечества как единственной формы выхода из экологического тупика истории в форме первой фазы глобальной экологической катастрофы.

Русская духовность всегда была пронизана космосом, в ней всегда таилось постоянное вопрошание о месте человека во Вселенной, о его предназначении в настоящем и будущем. Древний Русич из Великого Новгорода в XII веке вопрошал: «О, душа моя! Почему нежишься, почему не восстанешь, почему не помолитесь Господу своему? Почему добра жаждешь, сама добро не творя?» – и запечатлел это свое вопрошание на стене Мартирьевской паперти Софийского Собора Великого Новгорода, благодаря чему оно «прорвалось» сквозь века истории и отразилось в душе современников, которые читали эту надпись.

Новая, космоноосферная духовность, которая должна стать мобилизирующим фактором в ноосферной стратегии развития России, таким образом, вырастает из русской духовности, на базе ценностного генома русской культуры, из русского космизма и ноосферизма XXI в.

Русский народ как «руководящая сила» в реализации ноосферной стратегии развития России в XXI веке

Русский народ – творец и созидатель российской цивилизации и ее истории, – народ, который выступал руководящей силой в развитии России на протяжении истории, внося в историческое, социокультурное пространство энергию объединения, энергию того евразийского синтеза «Востока» и «Запада», которая и породила феномен евразийства российской цивилизации.

Русский народ (и русский человек) стал – благодаря таким своим качествам, как всечеловечность, всемирная отзывчивость, альтруизм, любовь к ближнему и дальнему, любовь к земле, к простору, к природе, лесам и долам, рекам и озерам, к пашне и степям, болотам и горам, готовность к самопожертвованию во имя защиты Отечества, – объединителем всех народов России. А национальная идея России на каждом новом этапе развития способствовала этому.

Русский народ, русская культура и философия, русский космизм как течение русской космической мысли, родившее в XX в. отечественную космонавтику и русский прорыв в космос, вся эпоха Русского Возрождения, стали созидателями космоноосферного мировоззрения и ноосферной программы выхода человечества из первой фазы Глобальной экологической катастрофы в начале XXI в.

Известный русский историк-социолог Н.И. Кареев в лекции с красноречивым названием «О духе русской науки», прочитанной в 1884 г., отметил, что «наше историческое воспитание не позволяет нам коснуться на какой-нибудь одной стороне точки зрения», «заставляет нас совершать синтез разнообразных точек зрения», а это, в свою очередь, определяет русское воспитание как «широкое воспитание» и программирует тот универсализм в русском мировосприятии, который и породил ноосферизм как научно-мировоззренческое основание ноосферной стратегии развития России в XXI в., которое должно стать формой реализации того ноосферного прорыва, который диктуется императивом выживаемости России и человечества.

Русский синтез евразийского пространства и мог произойти только потому, что в этом синтезе действовал примат духовного начала над материальным, действовал закон кооперации, действовала та изначально космическая, оваянная любовью к природе, устремленность духа русского человека, которая и родила учение о ноосфере В.И. Вернадского и ноосферизм в начале XXI в.

Это означает, что евразийский синтез в начале XXI в., который выдвигает Россия как стратегию развития и объединения на постсоветском пространстве, обретает космоноосферные основания, потому что именно ноосферная идея, обращенная к созиданию управления социоприродной эволюцией и гармонией, на базе ноосферных науки и образования как главного условия выхода из глобальной экологической катастрофы может объединить страны и народы, покончить с вековыми распрями, разъединяющими людей и народы и служащими барьером на пути их мобилизации для решения глобальных экологических проблем.

Русский народ, вооруженный ноосферной идеей, ноосферным образованием и мировоззрением, опираясь на многовековой опыт созидания и развития российской цивилизации, становится главной мобилизующей силой новой стратегии развития России в XXI веке. Это закон и императив по отношению к развитию российской цивилизации в переживаемую нами эпоху Великого эволюционного перелома.

Базис стратегии развития России в XXI веке – интеллектоемкая, наукоемкая, емкая по образованию ноосферная экономика

Базис стратегии развития России в XXI в. – это интеллектоемкая, наукоемкая, емкая по образованию ноосферная экономика.

Ее становление и развитие предполагает:

- соблюдение специфических законов социально-экономического развития России, и в первую очередь законов кооперации и плановости, что связано с возрождением института планирования социально-экономического развития на тактическом и стратегическом горизонтах;

- высший приоритет опережающего развития науки и образования, сопровождающегося ноосферно-ориентированным синтезом наук и ноосферизацией содержания образования и воспитания, развитием научно-образовательной инфраструктуры;

- переход на первом этапе развития к ренальной смешанной экономике при примате государственной, общенародной и кооперативной форм собственности;

- национализацию земли; введение в Конституцию России положения, что все ресурсы на территории России принадлежат народу; запрет капиталистического «рынка земли»; введение формы владения землей и рыночных отношений на основе

аренды, включая выдачу земли в бессрочную аренду (при условии продуктивного использования земли);

- национализацию основных системообразующих мощностей в топливно-энергетическом, транспортном, металлургическом, деревообрабатывающем и военно-промышленном комплексах страны; выполнение требований инфраструктурного закона развития России;

- возрождение государственного регулирования цен на основные (системообразующие) товары и услуги, в первую очередь на топливо, энергоресурсы, железнодорожные и авиационные перевозки;

- введение практики долгосрочного планирования научно-технологического развития России на основе 7- и 15-летних планов и программ, системы государственных приоритетов технологического развития и создания сети университетских технополисов, в том числе научно-промышленных университетских комплексов, агротехнополисов на основе крестьянских университетов;

- возрождение и развитие кооперативных форм ведения сельского хозяйства;

- создание ноосферных региональных хозяйственных систем на основе ноосферных форм эко-природно-хозяйственных систем саморегуляции, самоорганизации и самоуправления;

- создание механизмов сочетания плановых и рыночных механизмов развития;

- создание зон опережающего развития разного типа, ядром которых являются зоны опережающего развития науки и образования;

- возрождение мощностей ключевых системообразующих предприятий по отраслям народного хозяйства – станкостроения, атомного машиностроения, энергомашиностроения, авиационной промышленности, сталелитейной промышленности, электронной промышленности, приборостроения, сельскохозяйственного машиностроения, аграрного комплекса, производства программных продуктов и др.

Стратегия ноосферного устойчивого развития России есть «стратегия качества», основой которой становится качественная экономика или экономика качества, качественное образование и управление качеством жизни, базисом которого выступает управление социоприродной эволюцией.

В основе стратегии качества – закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта, а также закон опережения про-

грессом человека научно-технического (в том числе «цифрового») прогресса.

Ведущим функционалом ноосферной экономики как экономики ноосферного качества является не функционал прибыли, а ноосферное качество жизни населения.

Такая экономика воспроизводства ноосферного качества жизни предполагает:

- высший приоритет развития науки и образования, общественного интеллекта как базиса стратегического управления будущим со стороны общества как целого;

- применение набора стратегий научного прогресса, включающих в себя блок-но-модульные стратегии обновления как момент ноосферного инновационного развития;

- превращение РАН в научный штаб стратегии ноосферного инновационного развития;

- приоритет бесплатного непрерывного образования как основы воспроизводства профессиональных кадров с ноосферно-мировоззренческой подготовкой; реализации «идеала» учащегося народа», сформулированного В.И. Вернадским в начале XX в., в 1902 г.

Разрабатывая основания теории ноосферной экономики, белорусский ученый-экономист П.Г. Никитенко подчеркивает: «Сферы науки, образования, культуры, здравоохранения, спорта, туризма, логистики становятся приоритетными в экономической деятельности. На основе синтеза новых технологий и культуры происходит переориентация структуры экономики на современное наукоемкое производство и образование. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации и управлении производством, приходится до 90% прироста ВВП... Если нет опережающего накопления в нематериальной сфере, особенно в самом человеке, его разуме, науке, образовании, культуре, то нельзя надеяться на рост валового внутреннего продукта, повышение эффективности в материальном и нематериальном производстве. В этом суть ноосферной экономики и социальной политики...»

Ноосферное образование – механизм стратегии развития России в XXI веке

Одним из механизмов перехода к ноосферной парадигме прогрессивного инновационного устойчивого развития России является ноосферное образование.

Еще Н.Н. Моисеев указывал на систему «Учитель» как главный механизм перехода человечества и российского общества в «эпоху ноосферы».

В Декларации Ноосферной общественной академии наук и круглого стола «Ноосферная парадигма глобального развития общества» Московского экономического форума «Ноосферной парадигме устойчивого развития альтернативы нет!» принятой в 2014 г., было указано, что необходимыми предпосылками для перехода к ноосферной стратегии развития России во втором десятилетии XXI в. выступают:

- наличие ноосферной научной школы в России и трудов ее представителей;

- развернувшееся ноосферное научно-образовательное движение, результатом которого стали: формирующееся ноосферное образование и происходящий ноосферно-парадигмальный синтез научного знания;

- происходящая вернадскианская революция в системе научного мировоззрения в России, Беларуси и в мире как ответ на вызовы и императивы эпохи Великого эволюционного перелома, которую переживает человечество.

Таким образом, становление ноосферного образования в России как момент становления ноосферного научно-образовательного общества есть важнейший закон и соответственно принцип стратегии развития России в XXI в.

Становление ноосферного образования в России опирается, таким образом, на вернадскианскую революцию в системе оснований науки и научного мировоззрения. Она, в нашей оценке, генерируется Эпохой Великого эволюционного перелома, наступившими пределами классической, стихийной истории, пределами рыночно-капиталистической формы хозяйственного природопотребления, строя мировой финансовой капиталократии, а также императивом преодоления того барьера сложности и кризиса познания, науки и образования, который порожден этим барьером сложности, в частности, такими его проявлениями, как интеллектно-информационно-энергетическая асимметрия человеческого разума (ИИЭАР) и глобальная интеллектуальная черная дыра.

Если воспользоваться понятием «историческое пространство» (В.Т. Пуляев), то ноосферное образование в своем становлении предстает как момент ноосферного преобразования самой эволюции исторического пространства России – преобразования, «вектором» которого служит преобразование российского общества в научно-образовательное общество, с одновременной его ноосферизацией.

Сложившийся ноосферный научно-образовательный комплекс, который про-

должает интенсивно развиваться в России, есть та научно-теоретическая и духовно-нравственная предпосылка ноосферного прорыва человечества, которая зреет именно в России. Таким образом, Россия всем ходом истории XX в. и начала XXI в. призвана к ноосферной миссии, призвана к тому, чтобы стать духовным водителем человечества на пути ноосферной трансформации всех основ бытия человечества на Земле. Переход на стратегию ноосферного развития России становится общенациональным делом, т.е. тем общим делом (понятие Н.Ф. Федорова), которое сплачивает все народы, этносы России, обеспечивая их ноосферную кооперацию.

Стратегия развития России должна быть системной, обладающей необходимой полнотой.

Ее важнейшими «измерениями» служат положения:

Первое. Опора стратегии развития на закон энергетической стоимости и специфические законы социально-экономического развития России, как самостоятельной цивилизации.

Второе. Высший приоритет развития науки и образования, синтезирующийся с доктриной становления научно-образовательного, ноосферного общества как базы стратегии развития России.

Третье. Выполнение требований закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Четвертое. Стратегия становления и развития интеллектоемкой, наукоемкой, емкой по образованию экономики, в которой образование обретает функцию базиса воспроизводства, а наука превращается в производительную силу и силу управления.

Пятое. Ноосферная парадигма устойчивого развития – управляемая социоприродная эволюция на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества как базовое основание целеполагания в стратегии развития России в XXI в.

Шестое. Русская культура, русская духовность, из недр которой вырастает ноосферная культура и ноосферная духовность, востребующие такие ценности из ценностного генома русского народа и России, как Правда, Любовь, Красота, Гармония, Добро, всечеловечность, всемирная отзывчивость, кооперация – становятся основанием стратегии развития России в XXI в.

Седьмое. Возвращение в духовное пространство идеологии, за которой «прячется» национальная идея. Такой идеологией

стратегии развития России должна стать ноосферная идеология – идеология ноосферного социализма.

Итак, главный императив новой, ноосферной стратегии развития России – это императив управляемости. Но этот императив управляемости одновременно находится и в центре всей эпохи Великого эволюционного перелома, частью которой является наступившая эпоха краха рынка, капитализма и либерализма.

Стратегия развития России должна включать в себя стратегию смены доминанты рынка доминантой планового механизма и управления, причем с опережающим развитием стратегических планирования и управления. Речь идет о становлении управляемой и ноосферной экономики в России.

Преимущество России перед другими странами – это исторический опыт развития советской плановой экономики, который должен быть мобилизован на новой ноосферно-теоретической основе, с учетом горького и трагического опыта эпохи рыночных реформ.

Морис Стронг, бывший секретарь Первой конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро в 1991 г., в письме А.П. Федотову от 15 августа 1994 г. отмечал: «...четверть мира использует две трети его ресурсов, но эти общие сведения не дают нам представления о том, что же нам требуется для эффективного управления будущим человечества на планете. Чтобы управлять и планировать (in order to manage and plan), мы должны измерять и рассчитывать. Чтобы добиться устойчивости, нам надо уметь рассчитывать эффекты роста, население и потребление. Мы должны знать, что такое устойчивость, как мы ее достигаем и какие корректировки необходимо провести, чтобы достичь всеобщей справедливости и распределения, и использования ресурсов».

Но и этого мало. Ноосферная парадигма устойчивого развития требует ноосферной гармонии и ноосферной планетарной кооперации этносов-народов и цивилизаций. А для этого нужен мир без эксплуатации, войн и насилия. Речь идет об эпохе ноосферного социализма, который только и может обеспечить управляемую социоприродную эволюцию, и становление которой охватит весь XXI век!

С чего начнется путь в эту эпоху? С России! Потому что только Россия может дать пример миру новой, ноосферной стратегии развития и спасти его от экологической гибели в XXI веке!